

Гусев Александр Викторович

**УЧАСТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МОСКВЫ В МЕРОПРИЯТИЯХ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ
ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена роли столичной интеллигенции в решении задач местной противовоздушной обороны по защите населения и объектов народного хозяйства от налетов немецко-фашистской авиации в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание в работе автор акцентирует на вопросах непосредственного участия творческой, художественной и инженерно-технической интеллигенции в ликвидации последствий воздушных ударов, проведении спасательных и аварийно-восстановительных работ, выполнении мероприятий по маскировке столицы, совершенствовании системы оповещения о воздушном нападении и строительстве защитных сооружений для укрытия населения Москвы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 355.58

Статья посвящена роли столичной интеллигенции в решении задач местной противовоздушной обороны по защите населения и объектов народного хозяйства от налетов немецко-фашистской авиации в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание в работе автор акцентирует на вопросах непосредственного участия творческой, художественной и инженерно-технической интеллигенции в ликвидации последствий воздушных ударов, проведении спасательных и аварийно-восстановительных работ, выполнении мероприятий по маскировке столицы, совершенствовании системы оповещения о воздушном нападении и строительстве защитных сооружений для укрытия населения Москвы.

Ключевые слова и фразы: воздушное нападение; местная противовоздушная оборона; группа самозащиты; фугасная бомба; зажигательная бомба; убежище; аварийно-восстановительные работы; оповещение; пожар.

Александр Викторович Гусев, к.и.н., доцент
Кафедра промышленной экологии и безопасности
Костромской государственной технологической университет
gusev.aleksandr@list.ru

УЧАСТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МОСКВЫ В МЕРОПРИЯТИЯХ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Значителен вклад в достижение победы над Германией в годы Великой Отечественной войны интеллигенции СССР, в том числе и столичного региона. Она, как и весь советский народ, участвовала в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в самых различных формах. Ее история периода минувшей войны отмечена славными делами на фронте и в тылу. Особенно заметна роль интеллигенции Москвы в решении задач местной противовоздушной обороны (МПВО). В 2011 году отмечалось 70-летие битвы под Москвой, закончившейся разгромом немецко-фашистских войск. Эта убедительная победа развеяла миф о непобедимости гитлеровской армии. В эту победу заметный вклад внесла местная противовоздушная оборона столицы, защищавшая город от огня и разрушений во время массированных воздушных налетов. Укрыть от вражеской авиации объекты народного хозяйства, защитить население от нападения противника с воздуха, ликвидировать последствия его ударов, создать наиболее благоприятные условия для работы промышленных предприятий, транспорта, коммунального хозяйства – вот далеко не полный перечень того, что возлагалось на МПВО [8, с. 253].

С началом войны вся система МПВО Москвы была приведена в полную готовность, усилена дополнительными формированиями и воинскими частями. Для обеспечения нормального функционирования водоснабжения, энергоснабжения, медицинского обеспечения, связи, для противопожарной защиты в городе были созданы специальные службы МПВО. Их дополняли команды, отряды, звенья на объектах, группы самозащиты в жилых домах и другие формирования, которые были подготовлены из жителей столицы, оснащены всем необходимым (в меру возможностей того времени) и обучены ведению спасательных и аварийно-восстановительных работ, оказанию медицинской помощи, тушению пожаров и возгораний.

Роль интеллигенции Москвы в мероприятиях МПВО мало исследована современными историками, хотя она принимала самое активное участие в защите населения и объектов от воздушных налетов и ликвидации их последствий, восстановлении объектов народного хозяйства и решении других задач местной противовоздушной обороны. В частности, вновь сформированные по месту жительства группы самозащиты домоуправлений, которые являлись самыми многочисленными в МПВО, возглавляли люди самых различных специальностей, из них только по Москве было 109 учителей, 92 работника искусства, 16 врачей, 17 профессоров [1, с. 43].

Добросовестно несли службу в группах самозащиты театральные работники Москвы. И. М. Туманов, в годы войны художественный руководитель Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, вспоминает: «В театре проводились занятия и тренировки объединенной команды МПВО под руководством ее начальника, артиста хора И. Ошанина. По сигналу воздушной тревоги все звенья охраны порядка занимали свои посты у входа в зрительный зал, чтобы предотвратить возможную панику. Народные и заслуженные артисты становились у вешалок для быстрой эвакуации зрителей из театра. Те, кто входил в формирования МПВО, направлялись на свои посты» [6, с. 95]. Из воспоминаний директора Театра имени Е. Вахтангова Я. М. Рожина: «В театре было введено круглосуточное дежурство. Теперь наши заботы сосредоточились на подготовке группы самозащиты, в которую были включены почти все работники театра. Мужчины входили в звено охраны, а женщины – в санитарное. Шли спектакли, репетиции, а после них актеры и другие работники театра постигали секреты борьбы с зажигательными бомбами, последствиями налетов вражеской авиации, учились оказывать помощь пострадавшим, обслуживать бомбоубежище» [Там же, с. 98].

Инженерно-техническая интеллигенция столицы наиболее полно была задействована в формированиях аварийно-восстановительной службы МПВО города. Она занималась устранением повреждений оборудования

промышленных предприятий, ликвидировала повреждения на сетях водопровода и канализации, предотвращала затопление и загазованность убежищ при разрушении зданий, восстанавливала проезды и мосты, организовывала переправы, занималась спасением людей из-под завалов. В состав службы входили аварийно-восстановительные полки МПВО Москвы. Их возглавляли представители инженерно-технической интеллигенции столичного региона – крупные инженеры и специалисты в области энергетики, строительства и городского хозяйства. Первый полк под командованием инженера В. Ф. Мосолова сформировали на базе управления жилищного строительства Мосгорисполкома, второй – на базе дорожно-мостового управления (командир полка – профессор Н. Н. Страментов). Рабочие и инженерно-технический персонал управления водопроводно-канализационного хозяйства составили основу третьего полка (командир – доктор технических наук М. Н. Шестаков). Четвертый полк восстановления энергохозяйства формировался на базе Мосэнерго (командир – инженер М. Я. Уфаев), пятый – на базе управления культурно-бытового строительства (командир – инженер Н. П. Плотников) [2, с. 87].

Аварийно-восстановительные полки оперативно и с большим знанием дела выполняли задания городского штаба МПВО. 22 июля 1941 года во время первого массированного налета немецкой авиации на Москву, упавшая на площади Белорусского вокзала фугасная бомба повредила водовод большого диаметра. Мощным потоком вода хлынула в метро, где укрывалось много женщин и детей. В район бедствия спешно прибыли бойцы аварийно-восстановительного полка под командованием доктора технических наук М. Н. Шестакова. Почти пять часов шел напряженный «бой», но водовод был исправлен и катастрофа предотвращена [3, с. 61].

Обезвреживанием и уничтожением невзорвавшихся боеприпасов в Москве занимался личный состав 3-го инженерно-противохимического полка. Дело это для пиротехников было новым, сложным и опасным. Оно требовало специальных знаний, высокого мастерства, смелости и выдержки. Недоставало специальных приспособлений для обезвреживания авиабомб. Первым в полку начал эту опасную работу командир инженерного батальона капитан С. Ф. Педаев. 26 июля 1941 года он обезвредил фугасную бомбу на станции Угрешская, чем обеспечил регулярное движение поездов. 7 августа Педаев извлек с 7-метровой глубины и обезвредил фугасную бомбу весом в 1 000 кг, упавшую на одну из улиц столицы. Всего на счету воинов его батальона к началу 1942 года было 306 обезвреженных бомб. За проявленное мужество и героизм капитан Педаев в числе первых отличившихся пиротехников был награжден орденом Красного Знамени [4, с. 42].

Любые восстановительные работы на разрушенных и поврежденных объектах начинались с инженерной разведки. Оперативность и обоснованность предлагаемых технических мер – вот что требовалось от инженеров-разведчиков. Для этих целей 5 июля 1941 года сформировали роту инженерной разведки. В ее состав входили высококвалифицированные архитекторы и инженеры архитектурно-планировочного управления Моссовета и других проектных организаций. Численность роты составляла 30 оперативных инженеров, но их роль в сохранении столицы трудно переоценить. Они первыми прибывали на место взрывов бомб, определяли, есть ли заваленные убежища и пострадавшие, какой предстоит объем аварийно-восстановительных работ, какие нужны силы и средства [5, с. 82].

Сложные задачи решала служба маскировки и светомаскировки МПВО столицы. Замаскировать, скрыть от немецкой авиации огромный город практически нельзя, но лишить гитлеровских летчиков ориентиров, возможности обнаруживать важнейшие цели и точно сбрасывать на них бомбы было можно. Именно такая задача ставилась службе, и решали ее ведущие архитекторы, опытные градостроители В. С. Андреев, И. И. Ловейко, М. В. Посохин, К. С. Алабян, Н. Я. Колли и многие другие под общим руководством главного архитектора города тех лет, позднее народного архитектора СССР, Героя Социалистического Труда Д. Н. Чечулина. Большую помощь москвичам, особенно на первых порах, оказали специалисты кафедры маскировки Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева.

В считанные дни Москва неузнаваемо преобразилась. На наиболее широких улицах и площадях художники нарисовали контуры жилых домов и кроны деревьев. На крышах цехов крупных предприятий также были нанесены краской жилые кварталы преимущественно смешанной малоэтажной застройки, характерной для того времени. Московские художники и архитекторы овладевали совершенно новой для себя областью творчества – маскировкой. Для того чтобы изменить форму и силуэт сооружения, так что оно уже не будет привычным ориентиром и собьет с толку воздушного противника, в службу маскировки МПВО, наряду с архитекторами входили театральные художники, декораторы В. Ф. Рындин, А. Я. Гончаров, Г. И. Рублев и другие, немало потрудившиеся над созданием бутафорских сооружений.

С особой тщательностью по проектам архитекторов Управления строительства Дворца Советов Б. М. Иофана, Я. Б. Белопольского, А. Ф. Хрякова, А. П. Великанова, художника Ф. Ф. Федоровского, инженера Д. А. Касаткина была произведена маскировка Кремля и Мавзолея. Комендант Кремля военных лет генерал-лейтенант Н. К. Спиридонов вспоминал, что по совету художников и архитекторов прибегли к маскировке. Достали 1 500 метров сурового полотна, за 2-3 дня скроили и сшили «дом», нарисовали на нем окна и двери и затем натянули на каркас, возведенный над усыпальницей Ильича, и Мавзолеем облачился в «маскировочный халат». На Кремлевской стене, на Красной и Ивановской площадях нарисовали дома и деревья. Приметный ориентир – излучину Москвы-реки – забили баржами и плотами с ложными сооружениями, покрыв их маскировочными сетями. По указанию Ставки ВГК с участием московских архитекторов, художников и декораторов к концу ноября 1941 года в Москве и пригородах столицы были

построены ложные объекты – 7 заводских корпусов, 2 элеватора со всеми службами, нефтебаза, ложный военный лагерь, 9 аэродромов с макетами самолетов [2, с. 74].

Активно участвовали московские архитекторы в совершенствовании и расширении средств защиты и укрытия населения города при налетах вражеской авиации. По поручению Моссовета в течение недели архитекторами В. П. Лагутенко, И. И. Ловейко, К. К. Орловым и другими были разработаны проекты коллективных убежищ, к сооружению которых тут же приступили строители ряда трестов Москвы. Это позволило к концу 1941 года подготовить для укрытия населения 1 029 газоубежищ, 6 215 бомбоубежищ, 19 500 землянок и щелей; 23,3 километра линий метро было приспособлено под убежища. Сооружения капитального типа вмещали около 1 500 тысяч человек, что обеспечивало укрытием большинство оставшегося после эвакуации населения Москвы. В распоряжение москвичей дополнительно было выделено свыше 500 тысяч противогазов [7, д. 2, л. 88].

Ярким представителем инженерно-технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны в столичной службе оповещения МПВО является инженер С. Крюков. Ему принадлежит большая заслуга в ее создании и обеспечении четкой работы. С. Крюков руководил в те годы центральной станцией оповещения, которая действовала бесперебойно в самые трудные дни, от нее зависела деятельность всей оповестительно-информационной системы города. Вместе с инженерно-техническим персоналом станции Крюков разработал проект резервной станции и смонтировал ее в рекордно короткий срок – за трое суток. Многие сделал для радиофикации Москвы инженер Г. Джалалянц. Это был мастер своего дела, отличный изобретатель и рационализатор, прекрасный монтажник и механик. Через его руки прошло почти все оборудование системы оповещения МПВО Москвы. Джалалянц не раз выезжал на объекты, разрушенные при воздушных налетах. Так, благодаря ему в сжатые сроки был восстановлен узловой пункт оповещения Замоскворецкого района [6, с. 43]. Специфика работы ряда объектов службы оповещения заключалась в том, что часть инженерно-технического персонала центральной станции не имела возможности уйти в убежище во время налетов авиации противника.

Таким образом, грамотно и своевременно организованная местная противовоздушная оборона Москвы, героические действия жителей столицы предотвратили крупные разрушения, пожары зданий и сооружений и тем самым сохранили город. Конечно, не обошлось и без потерь. Немецко-фашистской авиации удалось повредить, разрушить и сжечь 19 промышленных предприятий, 227 жилых домов, школ, больниц, театров Москвы. Было нанесено 118 серьезных повреждений городским водоводам и водопроводным сооружениям, 19 – энергосетям высокого напряжения, 20 – трамвайным путям [Там же, с. 160]. Интеллигенция Москвы выдержала испытания Великой Отечественной войной и внесла свой существенный вклад в дело Победы, находясь в рядах многочисленных защитников столицы, входящих в различные формирования, подразделения и группы самозащиты МПВО.

Список литературы

1. **Беспримерный подвиг.** М.: Московский рабочий, 1968. 375 с.
2. **Гусев А. В.** Исторические предпосылки создания и развития системы местной противовоздушной обороны СССР: 1918-1961 гг.: монография. Кострома, 2009. 159 с.
3. **Гусев А. В.** Ликвидация последствий первых массированных налетов немецко-фашистской авиации на Москву // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 60-63.
4. **Гусев А. В.** Местная противовоздушная оборона в решении задач обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов и разминирования территорий в годы войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 41-44.
5. **Еще один подвиг столицы.** М.: Московский рабочий, 1984. 268 с.
6. **Москве – воздушная тревога: местная ПВО в годы войны.** М.: Московский рабочий, 1991. 471 с.
7. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 37878. Оп. 2.
8. **Советская военная энциклопедия.** М.: Воениздат, 1978.

MOSCOW INTELLIGENTSIA PARTICIPATION IN LOCAL AIR DEFENCE ACTIVITY DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Aleksandr Viktorovich Gusev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Industrial Ecology and Safety
Kostroma State Technological University
gusev.aleksandr@list.ru

The author discusses metropolitan intelligentsia role in the solution of local air defence tasks on population and national economy objects protection from German fascist aviation attacks during World War II, and pays special attention to the questions of creative, artistic, engineering and technical intelligentsia direct participation in air blows consequences liquidation, rescue and emergency recovery work performance, the implementation of the measures to disguise the capital, the perfection of air attack warning system and the construction of the protective structures for Moscow population shelter.

Key words and phrases: air attack; local air defence; group of self-defence; demolition bomb; flame bomb; shelter; emergency recovery work; warning; fire.